

В палату вошла медсестра. Она собиралась подойти к дремавшему старичку, но увидела, что Юра очнулся, и быстрой походкой вышла за дверь. Спустя еще пару минут зашел врач. Первое время парень просто игнорировал вошедшего, но тот оказался напористым. Спустя полчаса уговоров голова у Юры разрывалась от боли и он решил, наконец, прекратить свои мучения. Парень показательно похрипел, чтобы показать, что говорить он не может. Врач воспринял хрип, как оскорбление и бросился на парня еще яростнее. Каждое слово мужчины было как удар молотком по голове для Юры.

Вошла медсестра. Она несколько секунд пронаблюдала за неистово доказывающим что-то врачом и перевела взгляд на хрипящего, плачущего от боли в горле парня. Потом она предположила: «У тебя сильно болит горло, и ты не можешь говорить?» Юра перевел на медсестру благодарный взгляд и неистово закивал.

Ему подали карандаш и листок, на котором, по настоянию доктора он написал имя, фамилию и место жительства. Его оставили в покое.

Вскоре к Юре в палату пожаловали двое полицейских. Парень вновь игнорировал посетителей, и тем не хватило выдержки: полицейские ушли, но обещали вернуться, когда к Юре вернется голос.

Почти сразу после ухода блюстителей закона в комнату ворвалась Анна. Она была вся красная, заплаканная, во вчерашнем туалете. Ее тоже игнорировали и спустя минут десять метаний и вопросов, женщина вышла из палаты, так и не получив никакого ответа.

После сцены с матерью на Юру заворчал давно уже разбуженный шумихой старичок. Его голос был еле слышным, и парень ушел в себя, не обращая на деда внимания. Все для Юры было чужим, чуждым, ничто не было ему интересно, ничего не хотелось. Разве что поспать. Но сон, как на зло, никак не приходил. Голова готова была взорваться от боли.

Прошло два дня. Несколько раз в день к Юре приходила медсестра и делала массаж ступней. По ее словам парню очень повезло, что его быстро заметили лежащим без сознания у входа на вокзал и вызвали скорую. Еще лишние парочку часов проваляйся он там, и несколько пальцев пришлось бы ампутировать.

Анна почти не покидала больницы, но и в палату Юра ее не пускал; она все время сидела под дверью, редко удаляясь в столовую поесть. Ночью, когда больница закрывалась, женщину еле выгоняли, а ранним утром, когда заведение только открывалось для посетителей, она врывалась внутрь и забегала к сыну. Но только затем, чтоб снова быть проигнорированной и всей в слезах сесть под дверь. Однажды наведался Акута и попытался убедить Анну вернуться домой, прибавляя, что Юре уже ничего не угрожает. Анна отказала. Как возросла его любовь к этой женщине! Какая она хорошая и добросовестная мать! Акуто покидал здание с обидой на Юру, но в глубоком умилении от любви.

Среди прочего, парня навещала староста класса – Цудере. Парень притворился, что спит и она ушла, оставив пакет с фруктами на тумбочке возле койки. К сожалению, или к счастью, девушка не узнала в женщине, сидящей у двери, Юрину мать.

На третий день парня выписали. Тот час в палате очутились двое полицейских. Юра был готов к ним. Он рассказал простенькую историю: вышел в магазин, случайно свалился в речку, еле выбрался и из последних сил дополз до вокзала. Говорить много парню было противопоказано, так что стоило ему подписать некоторые бумаги, полицейских спровадила медсестра.

Анне предоставили счет. «Дороговато!», - подумала она, отдавая деньги, но заплатила одной

купюрой на несколько тысяч больше от запрошенной суммы и отказалась от сдачи. Перед уходом она крепко пожала руку вручу и расцеловала медсестру. У выхода ее тихонько нагнал медбрат и аккуратно засунул сдачу ей в боковой карман сумочки. «Ну что это такое! Теперь и благодарность нормально не высказать: нагонят и возвратят!», - сокрушалась женщина, обнаружив деньги по возвращению домой. Акута, кстати, был очень рад возвращению Анны.

Прошло еще три дня. Юра полностью выздоровел, и пальцы, и стопа его шевелились еще лучше, чем прежде. Наверное, от массажа.

Вы и не представляете, как сложно каждый раз придумывать новые фразы для развода читателя на комментарии. Сегодня я не буду оригинальным.

Нажимайте «спасибо», если понравилось хоть чуть-чуть; это очень мотивирует автора, а читателя совсем не смущает. Если хотите поблагодарить, отметить ошибки, или «кувшин с луком» (да, да, я и дальше собираюсь упоминать его; все знакомые, которым известно о моем хобби, уже всю подтрунивают надо мной из-за этого «кувшинчика»), добро пожаловать в

Комментарии.

Как я люблю моих читателей, вы даже не представляете!

<http://tl.rulate.ru/book/7958/234883>